

**ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ:
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Grishaeva O.N.

**THE BASIC CONCEPT OF SEPARATION OF POWERS:
FROM ANTIQUITY TO THE PRESENT DAY**

Yelets State University n. a. I. A. Bunin

Реферат: *Исследуется зарождение и развитие концепции разделения властей. Теория разделения властей формировалась в определенных исторических и социальных условиях; в течение веков она подвергалась некоторым корректировкам, изменялась и дополнялась, исходя из политико-правовой реальности и обстановки в конкретных государствах. Она не теряет своей актуальности на сегодняшний день. Механизм разделения властей, а также роль и место главы государства в структуре управления государственной властью для каждой страны специфичны. Наличие сбалансированной системы разделения властей в политической системе свидетельствует о её демократичности, это не позволяет узурпировать власть политической элитой и использовать её в частных интересах. Институт президентства в системе разделения властей способствует обеспечению реализации базовых демократических принципов правового государства. Специфика деятельности данного института, его структура и персонализации самым тесным образом связаны с давними историческими традициями, сформировавшейся политической культурой обществ.*

Ключевые слова: *теория разделения властей, концепция, институт, власть, монарх, философы, правовое государство, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескьё, политический процесс.*

¹Гришаева Ольга Николаевна - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

***Abstract:**In this article the author explores the origin and development of the concept of separation of powers. The theory of the separation of powers was born in certain historical and social conditions; over the centuries it has undergone some adjustments, changes and additions, based on the political and legal reality and the situation in specific States. The author notes that the formed theory in the era of Enlightenment in Western Europe does not lose its relevance today.*

***Key words:** theory of separation of powers, concept, Institute, power, monarch, philosophers, legal state, J. Locke, S.-L. Montesquieu, the political process.*

Институт разделения властей – это один из основных институтов современного правового государства. При этом необходимо подчеркнуть, что если институт президентства является политическим достоянием конца XVIII в., то институт разделения властей, как и институт самого права, стал зарождаться с древнейших времен, модернизируясь и совершенствуясь. Анализ научной литературы показывает, что интерес к проблеме разделения властей стал проявляться ещё в античности. Учёные (Платон, Аристотель, Полибий и Цицерон) уже в то время начали задаваться вопросом об эффективности и ответственности государственной власти перед обществом, пытаясь найти и выделить различные механизмы её сдерживания.

В своём политическом учении Платон (427–347 гг. до н.э.) создаёт модель идеального государства, которое он противопоставляет тимократии,

олигархии и демократии. Платон делит людей на три сословия: высший класс – философы, второй класс – стражи и воины, третий – ремесленники и крестьяне. Власть в идеальном государстве должна полностью принадлежать философам и быть неограниченной. По мнению учёного, преданность своему делу у всех сословий, причём каждое должно выполнять ему свойственное, сделает государство справедливым [14, с.226].

Подчеркнём, что Платон не занимался вопросами разделения властей, а если быть точным, то в его теории разделения труда между тремя сословиями не признаётся, а вообще отрицается принцип разделения властей. Однако учение Платона повлияло на дальнейшее развитие теории в эпоху Нового времени.

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) в своём труде «Политика» различает между собой «три элемента» любого государственного строя: «первый – законосовещательный орган о делах

государства, второй – магистратуры, третий – судебные органы»[1,с.188]. При этом, учёный не пытается рассмотреть характер взаимоотношений между ними, механизм их взаимосвязей, формы и пределы их участия в осуществлении всей совокупности властных полномочий в государственном управлении. Поэтому, по нашему мнению, эти «три элемента» у Аристотеля выступают не как различные виды власти и относительно самостоятельные проявления целостной государственной власти, а скорее как формообразующие составляющие государства.

Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.) стоял у истоков понимания идеи «правового государства», выделяя три формы правления: царскую власть, аристократию и демократию при этом, подчеркивал, что благосклонностью своей нас прельщают к себе цари, мудростью – оптиматы, свободой – народы [15, с. 56]. По мнению учёного, каждый из трёх видов государственной власти в отдельности, не является наилучшим. Поэтому Цицерон выступает за смешанную модель управления государством, в которой будут сочетаться только достоинства.

Таким образом, определённые идеи о необходимости разделения властей и даже некоторое воплощение их в политическую практику

имели место ещё в античности.

В Средние века произошло разделение светской власти от церковной. Причём, главное внимание акцентировалось не на разделении, а на согласии и сотрудничестве антагонистически настроенных властей. Виднейшими представителями того времени были Аврелий Августин (354–430) и Фома Аквинский (1226–1274).

В эпоху Возрождения следует особо выделить Н. Макиавелли (1469–1527), который решал задачу обоснования необходимости объединения Италии в могучее централизованное государство, в своих научных трудах «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» и «Государь» Н. Макиавелли теоретически разработал идею единой государственной власти и полновластия правителя. В аспекте этого Макиавелли активно осуществлял секуляризацию государственной власти, т.е. ее освобождение от религиозного влияния.

В эпоху Нового времени, начиная с XVII в., теоретическая конструкция разделения властей, сохранившая своё значение и поныне, приобретает более или менее завершающий характер. Значительный вклад в её разработку внесли Ж. Боден, Т. Гоббс, Г. Гроций, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Б. Констан и др. Основной акцент политических философов был

сделан на изучение государства, которое рассматривалось, как уникальная независимая организация, главной функцией которой была защита и безопасность людей.

Французский философ Ж. Боден (1529–1596) был противником смешанной формы управления государством, выступал за суверенную власть – неделимую власть государства. Лучшей формой правления признавал легитимную монархию. При этом, глава государства, как обладатель исключительного суверенитета не может быть связан не только обычаями, но и изданными им же законами, т.к. власть, которая его может сдерживать – это власть Бога.

Однако, по нашему мнению, именно при абсолютной монархии могут наступать предпосылки для узурпации власти и установления диктатуры, при которой царит полное бесправие народа, отсутствуют какие-либо представительные органы. Данное утверждение подтверждается как на примере исторических практик (например, установление диктатуры в Италии (1922–1943гг.), Германии (1933–1945гг.), Доминиканской Республике (1930–1961гг.), Никарагуа (1934–1979гг.), Гватемале (1931–1944гг.), на Гаити (1957–1986гг.) [2, с. 53], так и на примере современных политических систем (например, Се-

верная Корея, Саудовская Аравия, Либерия, Мьянма, Экваториальная Гвинея). Несмотря на то, что есть и республики, где президентская власть выбирается «снизу», однако, вследствие слабого развития институтов гражданского общества, их тоже можно отнести к странам с диктаторским режимом (например, Венесуэла, Куба и Туркменистан).

Английский философ Т. Гоббс (1588–1679), являясь противником теории разделения властей, выделял три формы правления – демократическую, аристократическую и монархическую. По мнению учёного, «государство (*civitas*) есть единая личность, а значит, воля его (государства) базируется на соглашениях многих людей с тем, чтобы оно имело возможность использовать силы и способности каждого для защиты общего мира»[4, с.331]. Т. Гоббс, отмечает, что монархия и аристократия происходят от народа, но после того, как монарх получает власть от народа, народ перестаёт быть лицом, т.к. лишается верховной власти [Там же, с.354-355].

По мнению Т. Гоббса, разделение властей подвергает государство опасности. Разделение государственной власти ведёт к её разрушению, ибо раздробленные власти способны к взаимному уничтожению друг друга. В аспекте этого философ

предлагает говорить не о разделении государственной власти, а об её ограничении. Т. Гоббс утверждает, что верховная власть всегда абсолютна и суверенна, управление же государством осуществляется «сходными» (сам суверен или его представитель) и «органическими» («государственные служители») частями государства[3, с. 254]. Таким образом, исследователь различает власть как таковую (некая потенциальная возможность), и ту, которая реализуется практически (непосредственное управление). Отсюда понятно, что преимущества и недостатки политического правления зависят не от того, кто воплощает авторитет государства, а от исполнителей этой власти».

Значительное углубление и расширение концепта разделения властей происходит в теоретической конструкции Дж. Локка (1632–1704). В своей работе «Два трактата о правлении» (1689 г.) он впервые высказал идею о разделении властей на законодательную, исполнительную и федеративную[9, с. 346-349], при этом Дж. Локк не определял самостоятельность судебной власти. Законодательная власть по Дж. Локку принадлежит коллективному органу (например, парламенту), а главой исполнительной власти является монарх. Прерогативой федеративной власти явля-

ются международные отношения (вопросы войны и мира, создание коалиций).

Дж. Локк, пытаясь ограничить «пределы» законодательной власти, наделял исполнительную власть правом созывать и распускать законодательный орган. Причём, это не давало исполнительной власти дополнительных преимуществ над законодательной, а выступало вверенным полномочием народа, данным ей в интересах своей безопасности. Также он наделял исполнительную власть широким правом самостоятельных действий.

Наиболее цитируемой и популярной в политологическом дискурсе является концепция разделения властей французского философа и просветителя Ш.-Л. Монтескье (1689–1755). Учёный теоретически обосновал необходимость введения механизма разделения властей. Так как обладающие политической властью всегда ею злоупотребляют, то нормальное функционирование правового государства может быть обеспечено лишь благодаря разделению властей на законодательную, исполнительную и судебную. При этом исследователь предлагал для сдерживания властей, предотвращения узурпации одной власти другой, создать систему определённых сдержек и противовесов. Формирование органов законодательной и исполнительной власти предлагалось пору-

чить постоянным учреждениям, вследствие того, что законодательная власть является выражением общей воли государства, а исполнительная – воплощает эту волю в жизнь. Судебная власть, согласно Ш.-Л. Монтескьё, должна принадлежать не постоянно действующему органу. Для формирования суда он предлагал привлекать лиц из народа, причём продолжительность деятельности данного органа должна была определяться требованиями необходимости [10, с. 138-159].

Анализ показывает на существующие различия в интерпретации теории разделения властей Дж. Локка и Ш.-Л. Монтескьё. Во-первых, Дж. Локк выделял законодательную власть, считая её верховной, а Монтескьё не выделяет ни одну из ветвей власти, подчёркивая их равенство и независимость. Во-вторых, Дж. Локк не выделял судебную власть как самостоятельную, а придавал ей некий параллельный характер существования, Ш.-Л. Монтескьё выделяет её и акцентирует внимание на предоставлении каждой из трёх властей специальных полномочий для ограничения деятельности друг друга. Для этого учёный предлагает систему сдержек и противовесов, препятствующую узурпации власти одной из ветвей власти.

Впервые принцип разделения властей был реализован на практике в

США, после принятия Конституции 1787 г. Как известно, Соединенные Штаты на протяжении ста семидесяти лет находились в колониальной зависимости от Великобритании. Однако, при всём при этом, предметом острых дискуссий того времени, в североамериканских колониях, являлась проблема развития политической демократии. Поэтому, как справедливо отмечает политолог В.В. Согрин, в периодизации политической истории Северной Америки, как и Англии, выделяются два основополагающих, хронологически равных периода: до и после буржуазной революции 1688 г. в Англии. Первый период характерен тем, что США как государство формировались и развивались под непосредственным влиянием соперничества буржуазных и феодальных порядков. Вторым периодом специфичен тем, что Соединённые Штаты начали активно осваивать и развивать, восторжествовавшие в Англии, буржуазные конституционные и политические принципы [13, с.4-8].

Анализируя, историю развития политических процессов в Северной Америке второго периода отметим, что упрочение позиций либерализма, конституционализма и парламентаризма в самой Англии способствовало утверждению демократических установок в политическом мировоззрении американцев. Английские

монархи реализовывали исполнительную власть в колониях с помощью института губернаторов, а законодательную через претворение в жизнь королевских инструкций. В XVIII в. американские колонии стали воплощать систему смешанного правления: в лице губернатора, выступающего от имени короля, власть являлась монархической, в лице Совета была аристократической, а в лице палаты представителей, избранных от народа – демократической.

Как видим, многие теоретические разработки принципа разделения властей с успехом были реализованы практически. Однако, при этом жизнь вносила свои коррективы. Изначально, для формирования американского конституционного механизма был взят за основу вариант разделения властей, предложенный Дж. Локком с верховенством законодательной власти. Это привело к плохим последствиям, затем более приемлемой для США оказалась модель разделения властей, предложенная Ш.-Л. Монтескье.

Французско-швейцарский писатель, публицист и политический деятель Б. Констан (1767–1830), размышляя над вопросом о соотношении властей в конституционных монархиях и развивая теорию разделения власти, пришёл к выводу, что должно существовать не три, а четыре ветви власти: законодатель-

ную, исполнительную, судебную и «нейтральную власть» (уравнивающую) в лице главы государства. Четвёртую власть он считал необходимым предоставить королю для устранения конфликтов и сглаживания столкновений между другими тремя властями.

Б. Констан не соглашался с Ш.-Л. Монтескье, считавшим монарха лишь главой исполнительной власти. Монарх, по его мнению, должно принадлежать право вето, роспуска парламента, назначения членов наследственной палаты пэров, помилования. Исполнительная же власть должна осуществляться министрами, ответственными перед парламентом [6, с. 342-343]. В аспекте нашего исследования уравнивающая власть, предлагаемая исследователем, может быть возложена на институт президентства, выступающего беспристрастным арбитром деятельности всех трёх ветвей власти.

Идея Б. Констан о необходимости выделения четвёртой власти весьма актуальна и в современных условиях развития политических процессов. В политическом дискурсе стало традицией выделять четвёртую ветвь власти – средства массовой информации. СМИ противопоставили себя государству, добиваясь относительной независимости, взяв на себя функцию контроля ветвей власти, СМИ играют

важную роль в жизни каждого государства, оказывая влияние почти на все сферы и институты общества. Восприятие важнейших событий, происходящих в стране и в мире, осуществляется с помощью СМИ. СМИ всё агрессивнее проникают в политическую сферу и превращаются в один из ведущих акторов современных политических процессов.

Необходимо отметить, что рефлексия на теорию разделения властей Ш.-Л. Монтескьё, как и её практическое воплощение, оказалась неоднозначной в научной среде у учёных разных стран.

Отрицательное отношение к этой теории высказывал немецкий юрист, государствовед Г. Еллинек, считавший, что государственная власть едина и неделима, тем самым он отрицает теорию разделения властей [5, с.451]. Подобный скепсис к теории разделения властей мы видим и у его соотечественника П. Лабанда считавшего, что теория разделения властей на практике неосуществима [8, с. 23]. Некоторые исследователи считают, что принцип разделения властей является лишь механизмом ограничения государственных функций. Он необходим для того, чтобы предотвратить узурпацию власти одним органом государственного управления. Сторонником этой теории являлся немецкий политолог К. Шмит, считавший, что в условиях кризиса

необходима сильная власть способная разрешить конфликты [19, s. 78]. В определённой степени, исследователь выступает в пользу диктатуры. Poleмизуя с ним, необходимо отметить, что при диктатуре не может быть речи о развитии и существовании не только разделения властей, но и других основ правового государства.

Подчеркнём, что в немецкой политической и государственно-правовой мысли установилось определённое единодушие в признании теории разделения государственной власти мало осуществимой.

Критическое отношение к теории разделения властей проявляется в работах германо-американского профессора К. Левенштейна, который определяет, что теория разделения властей не соответствует динамизму эпохи радикальных социально-политических преобразований [18, p.578]. Учёный считает, что принцип разделения властей является лишь телеологической установкой для становления идеального правового государства.

По мнению французского исследователя Л. Дюги, Ш.-Л. Монтескьё, говоря о разделении властей, не имел в виду разделение верховной власти или разделения суверенитета [17, p. 158]. Другой французский учёный М. Дебрэ считает, что теория Ш.-Л. Монтескьё не подходит для современной Франции. Лучшим вари-

антом ему кажется реализация принципа народного суверенитета и референдума. Именно это, по его мнению, поможет покончить с «абсолютизмом парламента» и передать права парламента главе государства, который будет избираться народом [16, p.15].

Тем не менее, существовало и существует много сторонников идей разделения властей. К ним можно отнести таких исследователей, как К. Айхенбергер, А. Вандербильт, Ж. Шевалье, А. Эсмен. Французский ученый Ж. Шевалье констатирует, что политическая наука начинается с учения Ш.Л. Монтескьё, а его работа «О духе законов» актуальна и на сегодняшний день [7, с. 69].

Необходимо сказать, что государственная власть должна быть разграничена, чтобы не допустить соединения всех видов власти в одном органе. Допуская постулат, что верховенство одной из власти не должно носить абсолютный характер, мы также подчёркиваем, что сильное «рассеивание» власти недопустимо, т.к. это может привести к полному безвластию и анархии.

Анализируя основополагающие принципы построения правового государства, отметим, разделение властей является необходимым механизмом для их успешной реализации. Данный тезис разделяет большинство

авторов. Так, например, американский политолог А. Вандербильт утверждает, что правовое государство будет результативно развиваться, где действует принцип разделения властей [12, с.105]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Поэтому не удивительно, что швейцарский исследователь К. Айхенбергер в основе проблем современного развития государства видит именно слабую эффективность разделения властей [11, с. 110].

Отметим, что сегодня в мире все более популярной в политической науке становится идея об изменении и ликвидации границ между полномочиями отдельных государственных органов управления. Например, английские государствоведы Э. Уэйд и Дж. Филлипс считают, что уже практически трудно увидеть границы между законодательством и управлением [Там же, с. 122]. Необходимо подчеркнуть, что теория разделения властей первоначально принималась как модель, благодаря которой, можно было создать универсальный тип государственного устройства. Однако практика показала, что в каждой стране при реализации принципа разделения властей формируется собственный тип государственного устройства, с учётом уникальных культурных и национальных специфик. Некоторые из них напрямую связаны и существующими традициями восприятия инсти-

туда президентства как такового (США – сильный президент, Германия – слабый президент).

Необходимо отметить, что и сегодня теория разделения властей не потеряла своей актуальности. Теория Ш.-Л. Монтескье по-прежнему остается в центре внимания многих исследователей. В результате проведенного анализа мы установили, что механизм разделения властей, а также роль и место главы государства в структуре управления государственной властью для каждой страны специфичны, о чём свидетельствуют исследования учёных. Однако, как показывает практика, наличие сбалансированной систе-

мы разделения властей в той или иной политической системе свидетельствует о её демократичности, потому как не позволяет узурпировать власть политической элитой и использовать её в частных интересах. Институт президентства в системе разделения властей способствует обеспечению реализации базовых демократических принципов правового государства. Специфика деятельности данного института, его структура и персонализации самым тесным образом связаны с давними историческими традициями, сформировавшейся политической культурой обществ.

Список литературы:

1. Аристотель. Политика; Афинская политика. М.: Мысль, 1997. 458 с.
2. Ворожейкина Т. Авторитарные режимы XX века и современная Россия: сходства и отличия // Вестник общественного мнения. 2009. № 4 (102). С. 50-68.
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. 736 с.
4. Гоббс Т. О гражданине/ Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 622 с.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Общественная Польза, 1903. 532 с.
6. История политических учений/ Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. 576 с.
7. Казарин А.И. Учение Дидро о государстве и праве. М.: Госюриздат, 1960. 115 с.
8. Лабанд П. Государственный строй Германской империи. Одесса: Бейленсон и Юровский, 1894. 32 с.
9. Локк Дж. Два трактата о правлении / Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль,

1988. 688 с.

10. Монтескьё Ш.-Л О духе законов. М.: Мысль, 1999. 674 с.

11. Паречина С.Г. Теории государственной власти. СПб.: Питер, 2005. 210 с.

12. Платон. Государство. Соч. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 1971. 750 с.

13. Семеренко Л.М. Современная западная политическая наука: формирование, эволюция, институционализация. Ростов на Дону: Феникс, 2006. 443 с.

14. Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. М.: Изд-во «Весь Мир», 2001. 262 с.

15. Цицерон М. Т. Диалоги о государстве – о законах. М.: Ладомир-Наука, 1994. 224 с.

16. Debré M. Une certaine idée de la France. Paris, Fayard, 1972. 307 p.

17. Duguit L. Manuel de Droit Constitutionnel. Paris, 1918. 589 p.

18. Loewenstein K. The Balance between Legislative and Executive Power: a Study in Comparative Constitutional Law // Chicago Law Review, 1938. N.5. P.566-608.

19. Schmitt C. Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus. Munchen und Leipzig: Dunker und Humboldt, 1923. 90 s.

References

1. Aristotel'. Politika; Afinskaya politika. M.: Mysl', 1997. 458 s.

2. Vorozhejkina T. Avtoritarnyerezhimy XXveka i sovremennaya Rossiya: skhodstva i otlichiya // Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2009. № 4. S. 50-68.

3. Gobbs T. Levafan, ilimateriya, forma i vlast' gosudarstvacerkovnogo i grazhdanskogo / Sochineniya v 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1989. 736 s.

4. Gobbs T. O grazhdanine / Sochineniya v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1989. 622 s.

5. Ellinek G. Obshcheeuchenie o gosudarstve. SPb.: Obshchestvennaya Pol'za, 1903. 532 s.

6. Istoriya politicheskikhuchenij / Ed. O. Lejst. M.: Yuridicheskaya literatura, 1997. 576 s.

7. Kazarin A.I. Uchenie Didro o gosudarstve i prave. M.: Gosyurizdat, 1960. 115 s.

8. Laband P. Gosudarstvennyj stroj Germanskoj imperii. Odessa.: Bejlenon i Yurovskij, 1894. 32 s.

9. Lokk Dzh. Dvatraktata o pravlenii / Sochineniya: V 3 t. T. 3. M.: Mysl', 1988. 688 s.

10. Montesk'yo Sh.-L Oduhezakonov. M.: Mysl', 1999. 674 s.
11. Parechina S.G. Teoriigosudarstvennojvlasi. SPb.:Piter, 2005. 210 s.
12. Platon. Gosudarstvo. Soch. T. 3. Ch. 1. M.: Mysl', 1971. 750 s.
13. Cemerenko L.M. Sovremennayazapadnayapoliticheskayanauka: formirovanie, ehvolyuciya, institucionalizaciya. R/n/ D.: Feniks, 2006. 443 s.
14. Sogrin V.V. PoliticheskayaistoriyaUSA. XVII–XX vv. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2001.262 s.
15. Ciceron M. T. Dialogi o gosudarstve – o zakonah. M.: Ladomir-Nauka, 1994. 224 s.
16. Debré M. Unecertaine idée de la France. Paris, Fayard, 1972. 307 p.
17. Duguit L. Manuel de DroitConstitutionnel. Paris, 1918.589 p.
18. Loewenstein K. The Balance between Legislative and Executive Power: a Study in Comparative Constitutional Law // Chicago Law Review, 1938. N.5. P. 566-608.
19. Schmitt S. Die geistesgeschichtlicheLage des heutigenParlamentarismus. Munchen und Leipzig : Dunker und Humbolt, 1923. 90 s.